400-летию города Томска
и 85-летию Великой Октябрьской
социалистической революции
посвящается

ТОМСК СОВЕТСКИЙ

Материалы городской научно-практической конференции
Томского регионального отделения
Общероссийского общественного объединения
«Российские ученые социалистической ориентации»

Томск
Издательство ИОА СО РАН
2003

УДК 93/99
ББК Т3(2Р53)
Т 568

Томск Советский: Материалы городской научно-практической конференции Томского регионального отделения Общероссийского общественного объединения «Российские ученые социалистической ориентации» / Под ред. Н.А. Хлыстовой. – Томск: Изд-во Института оптики атмосферы СО РАН, 2003. – 236 с.

В сборник включены доклады, сделанные на городской научно-практической конференции, прошедшей 6 ноября 2002 года.

В книге раскрываются разнообразные аспекты истории города Томска советского периода. Учеными, политиками, практиками делается попытка научного осмысления исторического прошлого. Материал книги дает читателю пищу для размышления, способствует формированию чувства патриотизма, в том числе любви к малой Родине. «Птицу в полете держат крылья, а человека – память» – гласит древняя пословица, глубокий смысл которой является основным стержнем данной книги.

Редакционная коллегия: *Ю.В. Куперт*, д.и.н., профессор ТГУ
Л.П. Рихванов, д.г.-м.н., профессор ТПУ
Н.А. Хлыстова, к.ф.н., доцент СибГМУ

Рецензенты: *М.С. Кузнецов*, д.и.н., профессор ТГУ
Ю.В. Петров, д.ф.н., профессор ТГУ

ISBN 5–94458–018–6

© Коллектив авторов, 2003

Содержание

Предисловие ... 3
Введение ... 4
Лигачев Е.К.
Советская власть – созидание ... 7
Часть 1. Социально-экономическое развитие Томска в советский период ... 19
Хлыстова Н.А.
Советы как воплощение российской ментальности ... 21
Андреев В.П.
Томский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: формирование, организация работы (1920–1936 гг.) ... 36
Воробьев Н.В.
Рабочая потребительская кооперация г. Томска в 1921–1923 годы ... 44
Андреев Н.А.
ГОЭЛРО и электрификация Томской губернии ... 53
Кулаков В.Т.
Энергетика Томска в советский период ... 59
Снегирева Л.И.
По законам братства ... 64
Филимонов В.Д.
Причины преступности и проблема профилактики преступлений в советский период и в настоящее время ... 75
Поморов А.А.
Во имя человека ... 79
Николаев М.Г.
Руководящие кадры, их подбор и воспитание в 60–80-е годы ... 87
Голованов В.А.
Индустрия строительных материалов г. Томска в советский период ... 91
Зиновьев В.П.
Локальные исследования и большая история ... 95
Кандаловская М.И.
Томский завод режущих инструментов в годы десятой пятилетки ... 99
Колтыков А.Д.
Связь города и села в советский период ... 107
Гага В.А.
К вопросу о начале работ по реанимации ампутированных перестройкой прогрессивных элементов хозмеханизма (на примере соцсоревнования) ... 110

Зоммер К.И.
О советской торговле с «зияющих высот» свободного рынка 113
Олейниченко В.Ф.
Здравоохранение г. Томска и Томской области в советский период 120
Мочалина Л.А.
История подготовки средних медицинских кадров в Томской области 127
Ощепкова А.П.
Томская семья вчера, сегодня, завтра 132
Часть 2. Культура, образование, наука Томска Советского 141
Бычков А.П.
Непреходящие ценности советского периода 143
Заплавный С.А.
Духовная и нравственная атмосфера Томска в 70–80-е годы 147
Каленова Т.А.
Традиции Томской интеллигенции 153
Королев С.А.
Томский областной драматический театр: 50-е годы 157
Пичурин Л.Ф.
Пединституты – вузы советские 163
Барашева З.Г.
Народное образование в советское время 169
Могильницкий Б.Г.
Становление Томской историографической школы 172
Петрова В.Т., Пустынский И.Н.
Становление и развитие Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (1962–2002) 184
Андреев В.П., Кириченко П.В., Найденов Е.В.
Становление и развитие ТИСИ-ТГАСУ 194
Медведев М.А.
Основные направления в развитии Томского медицинского института в 70–80-е годы 200
Залесов Г.М.
Пропаганда научных знаний в Томской области в 60–80-е годы 205
Фрицлер А.А.
Студенческие строительные отряды – школа менеджмента и профессионализма 219
Шарашкин Р.Е.
Спортивно-физкультурное движение в Томске в советский период 227
Список авторов 232



Александр Иванович Данилов

Б.Г. Могильницкий

СТАНОВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Одним из проявлений бурного развития науки в Томске в 1960-е гг. стало формирование историографической школы, быстро получившей признание научной общественности в нашей стране и за рубежом.

Нередко в вузовской среде понятие «научная школа» употребляется в расширительном смысле. Достаточно активно занимающемуся наукой профессору подготовить по близкой ему проблематике некоторое количество аспирантов, чтобы говорить о его школе. Между тем подлинная научная школа – всегда событие в истории науки, воплощающее ведущие закономерности и тенденции в ее развитии[1].

Не каждый даже очень талантливый ученый способен создать свою школу. Для этого обязательно требуются определенные условия. Во-первых, это наличие крупного ученого с выраженными лидерскими способностями и острым ощущением связи со своим временем. Он должен обладать редким даром предвидения путей развития своей науки, выявления ее болевых точек и определения в этой связи своей ниши в научном сообществе.

Во-вторых, для создания научной школы необходимы особые личностные качества ее лидера, способные привлечь к нему талантливых учеников, сплачивающихся вокруг своего руководителя в единый творческий коллектив. Он должен органически сочетать в себе талант ученого с талантом педагога-воспитателя, раскрывающего способности своих учеников. И еще одно редкое качество должно у него присутствовать: умение твердо определять стратегическое направление исследований своих учеников и методологию их проведения и в то же время не подавлять их своим авторитетом, поощрять их творческую самостоятельность и инициативу.

---

[1] Как известно, научная школа может возникнуть также вокруг двух или нескольких ученых, идейно близких и занимающихся схожей проблематикой, но здесь будет рассматриваться классическая модель «учитель – ученики», так как на ней основывалось становление томской историографической школы.

Ибо только так возможно развитие научной школы, предполагающее более или менее существенную трансформацию ее исходных принципов в соответствии с изменяющимися общенаучными и социальными реалиями. Иначе говоря, ученики должны в чем-то превосходить своего учителя, идти в науке дальше его. Ученики, старательно, не отступая в сторону ни на шаг, следующие за своим учителем, раболепно повторяющие его идеи, еще не составляют школу. Условием ее эффективного функционирования является устойчивая связь поколений, воплощающая трансформацию основополагающих идей школы и вместе с тем преемственность в ее развитии.

Наконец, важным условием возникновения и эффективного функционирования научной школы является наличие благоприятствующей среды, в которой происходит ее становление. Как свидетельствует история нашей науки, наиболее благоприятной является университетская среда, образующая своего рода питательный бульон, необходимый для организационного становления школы.

Отмечу два составляющих его ингредиента. Прежде всего, университет — это «кузница кадров» для возникающей научной школы, устанавливающая связь между учителем и учениками уже со студенческой скамьи. Продолжаясь и укрепляясь затем в аспирантуре и в других формах послеуниверситетской деятельности выпускников, она сводит к минимуму элемент случайности в формировании школы. Ее состав складывается благодаря тщательному отбору, неотъемлемым элементом которого являются цементирующие школу неформальные отношения между учителем и его учениками.

Другим ингредиентом является та университетская почва, на которой вырастает школа. Едва ли самый оригинальный исследователь сможет создать свою школу на пустом месте. Для этого требуется достаточно высокий уровень организации в университете научной и учебной работы, наличие стойких традиций в этом отношении, а также, не в меньшей мере, существование специфического «университетского духа». Это трудно определяемое в строгих рациональных терминах понятие я употребляю здесь для обозначения особой университетской атмосферы, стимулирующей проведение широких исследований и создание для этой цели творческих коллективов; атмосферы, существенным элементом которой являются деловые и дружеские контакты ученых разных специальностей.

В 1960-е гг. все эти условия сложились в Томском государственном университете для образования мощной историографической школы, неразрывно связанной с именем ее основоположника Александра Ивановича Данилова (1916—1980), являвшегося в 1961—1967 гг. ректором ТГУ [1].

Это было второе появление А.И. Данилова в Томске. Впервые он приехал в наш город в 1947 г. молодым кандидатом наук. Много позже, уже будучи министром просвещения Российской Федерации, он признавался мне, что с Томском были связаны лучшие годы его жизни. И это действительно так. Здесь проходило его становление как ученого, педагога и общественного деятеля. Здесь остались его самые близкие друзья. С Томском, наконец, связано главное дело его жизни — создание научной школы.

Жизненный путь А.И. Данилова ярко отразил лучшие черты рожденного Советской властью поколения, начавшего свою трудовую деятельность в предвоенные годы, вынесшего на своих плечах тяжесть Великой Отечественной войны, сыгравшего выдающуюся роль в послевоенном развитии страны. Сын своего времени, А.И. Данилов искренне верил в его идеалы, но также искренне разделял многие его предрассудки и заблуждения. Вместе с тем он никогда не был узким догматиком, бездушным «винтиком» системы, бездумно проводившим ее «линию». Яркая и самобытная личность, он не был похож на созданный ныне образ убогого «совка», послушного раба и слепое орудие бюрократического режима.

Томскому университету повезло вдвойне. Такими же неординарными, высокоодаренными личностями были приехавшие примерно в то же время на историко-филологический факультет из Москвы, Ленинграда и других городов историки, филологи, философы И.М. Разгон, А.П. Бородавкин, Н.Ф. Бабушкин, Н.А. Гуляев, П.В. Копнин, К.П. Ярошевский, Ф.З. Канунова и др. С их многогранной деятельностью был связан произошедший на факультете в конце 1940-х начале 1950-х гг. пассионарный взрыв, превративший его в скором времени в крупнейший за Уралом центр гуманитарного образования и гуманитарных исследований.

А.И. Данилов был признанным лидером этой плеяды и по своему официальному положению (заместитель декана, секретарь партбюро, декан факультета, секретарь парткома университета) и по неформальным, дружеским связям. Специально отмечу его руководство методологическим семинаром факультета. Здесь обсуждались фундаментальные проблемы развития гуманитарных наук, что способствовало выработке некоторых общих для разных дисциплин исследовательских принципов. В их числе выделю характерную для всех складывавшихся на факультете школ широту подхода, преодолевавшую узкие дисциплинарные рамки. На бурных многолюдных заседаниях семинара ярче всего проявилось взаимовлияние ведущих ученых-гуманитариев. Так на факультете формировалась та атмосфера, в которой закладывались основы целого ряда прославивших его впоследствии научных школ.

И вновь подчеркну значение личностного фактора. Только сильной и яркой личности, сочетающей глубину и ясность мышления с внутренней интеллектуальной свободой, целеустремленностью и педагогическим мастерством, суждено создать свою школу в науке. Всеми этими качествами в полной мере обладал А.И. Данилов. Хотя, очевидно, будет точнее сказать, что он их выработал в годы своей деятельности в ТГУ.

Доминантой этой деятельности являлась целеустремленная работа со студентами, поиск наиболее эффективных в томских условиях форм ее организации, направленной на подготовку высококвалифицированных специалистов-историков. Это, в свою очередь, закономерно вело к созданию группирующегося вокруг своего учителя устойчивого и работоспособного коллектива, объединенного общей проблематикой и исходными теоретико-методологическими установками ее изучения.

Это был длительный процесс, который начинался с подготовки студентов, специализирующихся в области западноевропейского средневековья (медиеви-

стов) – первоначальной специализации самого А.И. Данилова. Ученик выдающегося советского медиевиста, профессора МГУ А.И. Неусыхина, он в первые же годы своей работы на факультете стремился перенести на томскую почву почерпнутую у своего учителя традиционную для Московского университета подготовку студентов-медиевистов с ее акцентом на изучение исторических источников и латинского языка.

Так был построен его первый спецсеминар по истории раннего немецкого средневековья, основанный на самостоятельной работе студентов со средневековыми текстами. Участники этого семинара навсегда сохранили в своей памяти и тот энтузиазм, с которым они принимались за изучение средневековых картуляриев, и нередко посещавшее их при этом отчаяние, когда казалось невозможным справиться с варварской латынью, и маленькие «открытия» и радости, которыми в конечном итоге вознаграждались их усилия и, в особенности, ту атмосферу творческого поиска, которая создавалась совместной работой учителя и его учеников.

Думается, от работы нашего семинара получал удовлетворение и его руководитель. Вспоминаю, как в приливе откровенности он говорил, что мы, его студенты, – единственное, что его держит в Томске. Так был заложен первый камушек в фундамент будущей школы. Руководство семинаром дало А.И. Данилову бесценный опыт организации коллективной работы в науке, создания коллектива молодых исследователей, решающих общую задачу.

Правда, сама эта задача впоследствии получила иную формулировку, что было обусловлено переориентацией основного направления научных интересов А.И. Данилова в область историографии всеобщей истории. В 1954 г. он уезжает в докторантуру Института истории АН СССР. Спустя четыре года выходит в свет его капитальное исследование «Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX – начала XX вв.», защищенное в том же году в качестве докторской диссертации.

Остановимся на этой книге подробнее, так как, будучи образцом изучения конкретной историографической проблемы, она вместе с тем содержала ряд общих положений о природе и принципах историографических исследований, оказавших влияние на их дальнейшее развитие в нашей стране и, в особенности, на становление томской историографической школы.

В книге была обоснована необходимость включения историографического исследования в широкий теоретико-методологический контекст. Это, в частности, означало признание влияния социально-политической действительности на историческую науку на каждом этапе ее развития. Отсюда вытекало значение выявления идейно-методологических основ историографического процесса. «Для марксистской историографии, – писал А.И. Данилов, – изучение идейно-методологических основ исторической науки – задача первостепенной важности. Это не только исходный пункт всякой работы в области историографии, но и руководящая нить всего историографического исследования в широком смысле слова»[2].

Это, однако, не означало сведение историографического процесса к простой смене его основ. А.И. Данилов указывал на недопустимость ограничения историографии сферой истории мировоззрений и политических идей различных классов. Ибо существует внутренняя логика развития исторического знания. Выявление ее, познание внутренних закономерностей развития исторической науки он считал неотъемлемой задачей историографического исследования, обосновывая его целостный, системный характер. «При всей своей сложности и многогранности, – писал ученый, – объект историографического исследования обладает и определенным внутренним единством: это – сама развивающаяся историческая наука, рассматриваемая в органической связи с историей общества, в условиях которого она существует, это – те движущие силы, которые определяют развитие исторического знания» [3].

Такое понимание природы историографического исследования было направлено против нередких в то время вульгаризированных представлений об истории исторической науки, сводивших ее к простому отражению классовой борьбы. Его ценность тем более возрастала, что оно не просто декларировалось, а воплощалось в историографической практике А.И. Данилова, в особенности в его монографии «Проблемы аграрной истории...», до настоящего времени остающейся непревзойденным образцом историографического исследования, осуществлявшегося на всех его уровнях: идейно-методологическом, собственно историографическом и конкретно-историческом.

Пристальное внимание к теоретико-методологическим проблемам историографического процесса закономерно привело А.И. Данилова к изучению природы и принципов самого исторического познания. Уже в начале 60-х гг. он одним из первых в послевоенной советской историографии обращается к систематическим занятиям в области методологии истории, находясь у самых истоков формирования этой дисциплины в нашей стране. Знаковым для ее становления явилось его письмо «О некоторых вопросах дальнейшего изучения теоретико-методологических проблем исторической науки», опубликованное в 1961 г. в журнале «Вопросы истории». Здесь не только было указано на необходимость такого изучения, но и впервые была сформулирована его программа, сохраняющая и поныне в главных чертах свое научное значение.

Таким образом, в начале 60-х гг. у А.И. Данилова сложилось оригинальное видение первоочередных задач советской исторической науки в области историографии и методологии истории, равно как и путей их решения. Иными словами, у него сформировалась та теоретическая платформа, на которой он после своего второго приезда в Томск создавал здание историографической школы, занявшей никем еще не освоенную нишу в советской исторической науке.

Едва ли я ошибусь, если назову второй томский период деятельности А.И. Данилова (1961–1967) «звездным часом» всей его жизни. Это были годы напряженной научной, административной, государственной и общественной работы. Диву даешься, как он везде успевал и какой плодотворной являлась эта его

многогранная деятельность. Его шестилетнее пребывание на посту ректора стало важным этапом в развитии старейшего сибирского университета. За это время более чем в два раза увеличилось число студентов всех форм обучения и в полтора раза – число преподавателей и научных сотрудников. В полтора раза возросло число факультетов и почти в два раза количество лабораторий. Укрепилась материальная база университета.

А.И. Данилов концентрировал усилия коллектива университета на совершенствовании учебного процесса и повышении эффективности научных исследований. Возникали новые научные направления, специальности и кафедры, новые формы подготовки студентов. В частности, отмечу создание по инициативе А.И. Данилова и при его деятельном участии на историко-филологическом факультете так называемых спецгрупп – учебных групп с усиленным изучением иностранных языков (английского или немецкого), готовивших высококвалифицированных специалистов в разных областях исторического знания.

Наряду с этим развертывается интенсивная общественная и государственная деятельность А.И. Данилова. Член Томского обкома КПСС, депутат областного совета, делегат XXIII съезда КПСС, депутат Верховного Совета СССР – таковы ее основные вехи, дающие представление об этой стороне деятельности ученого, снискавшей ему заслуженный авторитет и широкое признание томской общественности.

В эти же годы достигает своей кульминации научно-педагогическая деятельность А.И. Данилова, воплотившаяся в создании собственной научной школы. О теоретических основаниях этой школы говорилось выше. Здесь же я остановлюсь на ее организационных основах. Их опорным элементом стала созданная А.И. Даниловым впервые в стенах ТГУ стройная система специализации студентов по историографии всеобщей истории. Она включала в себя чтение курсов по историографии всеобщей истории и методологии истории, основательную языковую подготовку студентов в спецгруппах и, конечно, семинарские и индивидуальные занятия с ними.

Никак не преуменьшая значение других сторон педагогического мастерства А.И. Данилова, в особенности его замечательных лекционных курсов, неизменно своей глубиной мысли и новизной привлекавших напряженный интерес слушателей, особо отмечу его индивидуальную работу со студентами. Яркая одаренность учителя, властное обаяние его самобытной личности, безграничная эрудиция неудержимо влекли к нему студентов. Достаточно сказать, что после перевода А.И. Данилова в 1961 г. в Томск вслед за ним из Казанского университета приехала большая группа талантливых студентов, которым было суждено в недалеком будущем стать ядром складывавшейся томской историографической школы.

А.И. Данилов любил и умел работать со своими учениками. Несмотря на колоссальную занятость, он всегда находил время для тщательного разбора их работ, настойчиво учил методике историографического исследования, а главное – пониманию самой истории, ее места и значения в жизни общества. Будучи сам

крупным ученым, он ориентировал учеников на исследование актуальных и малоизученных проблем, решение которых действительно могло обогатить понимание историографического процесса.

В процессе такой работы складывалась оригинальная проблематика школы: изучение идейных и теоретико-методологических основ немарксистской (буржуазной, по терминологии того времени) историографии. При этом внимание и учителя, и его учеников привлекали знаковые фигуры, определявшие своим творчеством ведущие тенденции развития европейской исторической мысли XIX – начала XX вв. Русская либеральная медиевистика, Л. Фон Ранке и малогерманская школа, лорд Актон, Н. Фюстель де Куланж и А. Пиренн – таков не полный перечень тем, из исследования которых в 60-е гг. выросла школа.

Большая часть этих исследований велась студентами и аспирантами, что порождало свои проблемы. Историография является одним из самых трудных жанров исторического исследования еще и потому, что таит в себе иллюзию обманчивой простоты. Существует опасность подмены серьезного историографического исследования поверхностным «разбором полетов», построенном на нехитром приеме сопоставления критикуемого с нормативным. Тем более что обладание «единственно верным» учением вводило в понятный соблазн принимать позу верховного судии, изначально знающего, кто прав и кто виноват. С другой стороны, перед начинающим исследователем в области историографии встают также серьезные объективные трудности, выражающиеся в отсутствии сколько-нибудь существенного опыта самостоятельной научной работы. Между тем ему приходится иметь дело с крупным ученым или целой историографической школой, известными своим реальным вкладом в развитие науки. Может ли студент, даже с помощью своего научного руководителя, оценивать профессора? Не будет ли такая оценка профанацией самого жанра историографического исследования?

О том, что это далеко не праздные вопросы, говорит то, что даже в 70-е гг. на одной из всесоюзных историографических конференций некоторые авторитетные московские историки в своих выступлениях вообще указывали на нежелательность давать студентам для самостоятельной работы темы по историографии.

Надо полагать, размышлял над этими вопросами, развертывая специализацию по историографии всеобщей истории, и А.И. Данилов, хорошо понимавший, что молодого исследователя подстерегал искус упрощенных решений, сведения изучаемой проблемы к критике «чуждых взглядов». Поэтому начинать приходилось с воспитания уважительного, серьезного отношения к немарксистской историографии именно как к науке, изучение которой не терпит поверхностного идеологизированного подхода.

В своей научно-педагогической деятельности А.И. Данилов твердо стоял на позиции материалистического понимания истории, последовательно раскрывал его богатые эвристические возможности в объяснении как историографического процесса, так и самой истории. Создаваемая им школа носила выраженный марксистский характер, и вовсе не по конъюнктурным соображениям. А.И. Данилов

был искренне убежден в превосходстве научного метода К. Маркса и передавал эту убежденность своим ученикам.

Но наряду с этим он передавал им и свою уверенность в необходимости конструктивного диалога историков-марксистов с немарксистской историографией, включающего, разумеется, ее критический анализ, но не имеющего ничего общего с лихим разносом. Не раз ученики А.И. Данилова получали от него предметные уроки того, что к немарксистским историкам следует относиться как к ученым, а не как заведомым фальсификаторам истории или вовсе недоумкам, не захотевшим или не сумевшим постичь свет истинного знания.

Напротив, полагал А.И. Данилов, сама возможность такого диалога обусловлена способностью историков-немарксистов давать ценные, научно-значимые результаты, причем не только в сфере конкретно-исторического исследования. Едва ли ни первым в послевоенной советской историографии он указывал на позитивные теоретико-методологические искания многих современных западных ученых. «Это поиски, хотя и не выходящие за рамки идеалистического понимания исторического процесса, — писал он, — связаны с постановкой ряда весьма существенных вопросов, относящихся как к истолкованию важных сторон общественного развития, так и к принципам исторического познания» [4].

Отсюда и вытекало то взвешенное отношение к немарксистской историографии, которое прививал А.И. Данилов своим ученикам, сочетавшееся с четким определением их исследовательской проблематики. Он ориентировал их на изучение идейно-теоретических основ немарксистской историографии, которое осуществлялось в рамках исследовательской программы «Взаимоотношение истории и современности на разных этапах развития исторической науки» и открывало определенные возможности для самостоятельной работы даже начинающих авторов, так как центр тяжести переносился в сферу, где их основательная методологическая и общеисторическая подготовка помогала в поисках собственных подходов к освещению взглядов тех или иных историков, в какой-то мере «снимающих» различие в их историографическом опыте. Место примитивного оценочного подхода, основывающегося на определении степени близости данного ученого к материалистическому пониманию истории, занимало исследование доступной материалистической проблематики в контексте взаимосвязи истории и современности.

Результаты сказались быстро. Уже в 1963 г. был опубликован сборник статей, почти наполовину состоявший из студенческих работ. С понятным чувством удовлетворения, сообщая А.И. Неусыхину о выходе сборника, А.И. Данилов писал: «Он составлен из опусов моих бывших и настоящих студентов (2 доцента + 1 аспирант + 2 студента)... Это первый сборник, который состоит из статей, написанных под моим руководством, и я солгал бы, если сказал бы, что совершенно им недоволен» [5].

Так было положено начало изданию периодического сборника, выходившего ежегодно под названием «Методологические и историографические вопросы

исторической науки», ставшего печатным органом формировавшейся школы. Обращает на себя внимание подчеркнуто академическое название сборника, в котором отсутствовали такие распространенные в то время обороты в титулатуре подобных изданий, как «Критика...» или «Против фальсификации истории...». Может быть, и это тоже предупреждало начинающих исследователей от лихих атак на немарксистскую историографию.

Выход сборника стал заметным явлением в научной жизни. Уже первые его выпуски получили высокую оценку научной общественности. Сошлюсь на мнение известного польского специалиста по историографии и методологии истории, профессора А.Ф. Грабского. «То обстоятельство, — писал он в своем обзоре третьего и четвертого выпусков сборника, — что в томской научной среде может ежегодно появляться такое амбициозное издание, самым лестным образом свидетельствует о господствующей там интеллектуальной атмосфере». Пространный анализ опубликованных в этих выпусках статей венчался выводом о том, что в самом трудном жанре исторического исследования сложилась «Томская школа историков историографии», плодотворно работающая на широком концептуальном уровне [6].

Итак, отличительной чертой создававшейся А.И. Даниловым школы, определявшей ее место в науке, стала органическая связь историографических и методологических исследований. В фокусе ее научных интересов изначально находились теоретико-методологические основания историографического процесса. Сформулированная ее основателем проблема «История и современность» определила исследовательскую стратегию школы с ее преимущественным вниманием к методологии исторического познания. Эта стратегия сохраняется и поныне. Поэтому томскую школу иногда именуют методологической [7].

Однако точнее все же говорить об историографической школе, ибо во всех своих построениях она основывается на исторических текстах, доскональный анализ которых не только составляет ее исследовательское пространство, но и определяет тот «традиционно высокий уровень историографической культуры», какой признается отличительной чертой трудов томских ученых [8].

Другое дело, что фактически предметом их исследования является история не исторической науки, а исторической мысли. Иначе говоря, в первую очередь их занимает не освещение процесса накопления исторических знаний и совершенствования исследовательских методик, а выявление общих закономерностей развития исторического познания как особой формы социальной активности человека.

В 60-е гг. в условиях господства марксизма как официального мировоззрения и партийного диктата такой подход неизбежно включал в себя налет идеологической заданности. Но в трудах томских историков он не подавлял научного анализа. Место распространенных тогда расхожих идеологических штампов занимало стремление к объективному освещению историографического процесса во всей его сложности и внутренней противоречивости. Благодаря этому научная общественность получала не частую тогда возможность знакомиться с взглядами ко-

рифеев западной исторической мысли, равно как и с ее современными методологическими поисками.

Примечательное признание на этот счет принадлежит крупнейшему отечественному историку академику С.О. Шмидту. Указывая, что в Томске «впервые стали серьезно заниматься проблемами методологии истории на стыке истории и философии», он подчеркивает, что «это было первое серьезное ознакомление с новым словом зарубежной исторической науки. Когда в 1969 г. вышел первый всесоюзный сборник по зарубежной историографии, там обширно цитировались томичи» [9].

Возможно, в этом утверждении есть известное преувеличение. Вероятно, МИВИН не являлся главным и, тем более, единственным каналом, по которому осуществлялось знакомство научной общественности с немарксистской методологией истории. Но С.О. Шмидт прав в другом. Оставаясь на позиции материалистического понимания истории, А.И. Данилов и его ученики максимально расширили познавательное поле тогдашней советской историографии, включив в научный оборот теоретико-методологические искания западной исторической мысли XIX—XX вв. В этом смысле можно говорить о своеобразной просветительской функции томской историографической школы, обусловленной ее определенной открытостью.

Ее становление и все последующее развитие было связано с прогрессирующим расширением исследовательской проблематики. Этот процесс быстро приобрел спонтанный характер. Заданный А.И. Даниловым импульс претворялся в трудах его учеников, которые по мере их «оперения» становились все более самостоятельными. Их работы и по своему замыслу, и по его исполнению подчас в той или иной мере, иногда даже существенно, расходились с установками учителя, правда в конечном итоге, как правило, получая его одобрение и поддержку. Каждый из его учеников мог бы привести поучительные примеры на этот счет.

Спорадически появлявшиеся уже в конце 60-х гг., эти расхождения особенно усилились в 70-е гг., что являлось важным показателем зрелости школы, выразившейся в ее способности продуцировать достаточно широкую гамму расходящихся между собой исследовательских подходов. Как бы это на первый взгляд ни звучало парадоксально, жизнестойкость научной школы в значительной степени определяется способностью учеников противостоять учителю. Это не отречение от него и не отказ от основополагающих принципов школы, а, напротив, необходимое условие их развития в меняющемся мире. Условие, которое закладывается уже при формировании школы.

И здесь уместно вновь обратиться к принципам работы А.И. Данилова с учениками, в каждом из которых, даже еще сидевшем на студенческой скамье, он видел личность, а свою задачу — в том, чтобы помочь ей раскрыться. Он не только не подавлял учеников своим громадным авторитетом, но даже поощрял их самостоятельные поиски, выражавшиеся прежде всего в расширении исследовательской проблематики.

Это, в свою очередь, неизбежно вело к трансформации концептуальных основ школы, вектор которой в самом общем виде может быть обозначен как обогащение этих основ, сопряженное с осмыслением опыта немарксистской историко-теоретической мысли. Следствием стал постепенный уход от жесткого монизма к плюралистическому осмыслению природы исторического познания и самого исторического процесса.

Постепенно стали появляться мотивы, выходящие за рамки классической марксистской парадигмы исторического исследования. В особенности это относится к третьему поколению школы, «научным внукам» Данилова, уже на рубеже 80—90-х гг. утверждавших приоритет цивилизационного подхода над формационным [10]. Это было не внезапное «прозрение», столь распространенное в те годы, а результат длительных, подчас мучительных размышлений об истории и жизни, обусловивших прогрессирующий отказ от марксистской объяснительной модели как единственно возможной.

Не в этой ли плавной эрозии исходных идейно-теоретических позиций скрывается одна из причин того, что крушение безраздельного господства в отечественной науке марксистского учения не привело к глубокому мировоззренческому кризису школы, сформировавшейся на его методологической основе? Не было ни демонстративного отречения от марксистской методологии, ни стремления во чтобы то ни стало «не поступаться принципами». Была и продолжается напряженная работа по осмыслению современной историографической ситуации и поиски своего места в науке.

Но признаем, однако, что эта напряженная работа уходит своими истоками в 60-е гг., когда складывались принципы работы А.И. Данилова со своими учениками, сделавшие возможным открытость школы, ее восприимчивость к новым идеям и методологическим подходам. Благодаря этому томская историографическая школа нашла свою нишу в современной российской науке, концентрируясь на углубленном изучении на обширном историографическом и конкретно-историческом материале проблем методологического синтеза в историческом исследовании в общем контексте развития исторической мысли [11].

Современное состояние школы еще ожидает своего исследователя. Здесь же я только подчеркну его генетическую связь с предшествовавшими этапами, в частности с периодом становления. Именно туда уходят своими корнями конституирующие черты томской историографической школы, такие как органическая связь историографических и методологических исследований и вытекающая отсюда концептуальная широта ее построений, понимание историографии как истории исторической мысли и выявление ее ведущих тенденций и закономерностей в общем контексте взаимоотношения истории и современности, внимание к социальной составляющей историографического процесса, обращение в русле историографических и методологических исследований к конкретно-историческому анализу и, таким образом, выстраивание цепи: конкретная история — историография — методология.

Тем самым проясняется еще одна существенная черта, определяющая жизнеспособность всякой научной школы: преемственность различных этапов в ее развитии. Вспомним, какие крутые перемены произошли в жизни страны за 40 лет, отделяющих становление школы от ее нынешнего состояния. Вспомним, какими идеологическими шараханиями сопровождались эти перемены, как радикально они повлияли на историческое сознание общества и саму историческую науку. Вспомним все это и поразимся, насколько прочным оказался фундамент, заложенный А.И. Даниловым в основание томской историографической школы, какие он таит в себе долговременные возможности для ее поступательного развития.

Литература

1. *Могильницкий Б.Г.* Научно-педагогическая деятельность А.И. Данилова // Методологические и историографические вопросы исторической науки (в дальнейшем цитируется как МИВИН). Томск, 1982. Вып. 15: *Гутнова Е.В., Могильницкий Б.Г., Мильская Л.Т., Смоленский Н.И.* Творческий путь академика АПН А.И. Данилова (1916–1980) // Средние века. М., 1983. Вып. 46; *Шарифжанов И.И.* А.И. Данилов в Казанском университете // Историческая наука в Татарстане: исследовательские и педагогические традиции. Казань, 1996; *Могильницкий Б.Г.* А.И. Данилов – выдающийся советский историк и педагог // Образование в Сибири. 1997. № 1; *Могильницкий Б.Г.* Из истории становления исторического образования в ТГУ: А.И. Данилов – создатель Томской историографической школы // Вестник Томского государственного университета. Томск, 1999. № 268; *Могильницкий Б.Г., Смоленский Н.И.* Александр Иванович Данилов (1916–1980) // Новая и новейшая история. 2001. № 2; *Шарифжанов И.И.* Александр Иванович Данилов. Казань, 2002.
2. *Данилов А.И.* Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX – начала XX вв. М., 1958. С. 7.
3. Там же. С. 9.
4. *Данилов А.И.* О некоторых вопросах дальнейшего изучения теоретико-методологических проблем исторической науки //Вопросы истории. 1961.N 3. С. 216.
5. *Данилов А.И.* Письма А.И. Неусыхину // МИВИН. Томск, 1986. Вып. 18. С. 170.
6. *Grabski A.F.* Prace historikow tomskich z zakresu metodologii historii I historii historiografii // Historyka.1972. T. III. S. 117, 127.
7. *Соломеин А.Ю.* Дискурсивное пространство Томской методологической школы // Наука и власть: научные школы и профессиональные сообщества в историческом измерении. М., 2002.
8. *Историография* истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. М., 2000. С. 157.
9. «*Томский* вестник». 2 декабря 2000. С. 1.
10. *Николаева И.Ю., Мучник Ю.М., Мучник В.М.* Проблемы средневековой культуры. Методические рекомендации по общим курсам «История средних веков» и «История стран Азии и Африки в средние века». Томск, 1991.
11. *Методологический* синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / Под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. Томск, 2002.